



УДК 341.1/8

**АФРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ****AFRICAN COURT ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS:
HISTORY AND PRESENT TIME****Нгатеёо Акони Шани Павел
Ngatheyo Akony Chany Pavel***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia**E-mail: ondonpavel@yahoo.fr*

Аннотация. Настоящая статья впервые подробно посвящена исследованию истории, причинам создания и этапам эволюции Африканского суда по правам человека и народов. Особое внимание уделяется анализу нового протокола 2014 года, вносящего существенные изменения в структуре Африканского суда по правам человека и народов.

Resume. This article first thoroughly examines the history, reasons for creation and evolution of the African court on human and people's rights. Particular attention is paid to the analysis of the new protocol in 2014, bringing significant changes in the organizational structure of the African Court on human and people's rights.

Ключевые слова: региональная система защиты прав, африканский суд по правам человека и народов, история создания, закон Лагоса, протокола Малабо.

Key words: regional system of protection of human rights, the African Court of human and people's rights, the history of creation, the law of Lagos, Malabo protocol.

Защита прав человека с самого начала всегда имела универсальный характер, о чем свидетельствует Всеобщая декларация прав человека. Тем не менее, постепенно стали появляться региональные системы защиты, развитие которых демонстрирует усиление защиты прав человека, как на международном, так и на региональном уровне. Опираясь на опыт Европейского и Американского континента в плане создания региональных судов, Африка в 1998 г. также приобрела свой собственный суд регионального масштаба по защите прав человека. При этом необходимо отметить, что учреждение Африканского суда по защите прав человека очень тесно связано с историей принятия Африканской хартии по правам человека и народов (далее – Хартия), так как известно, что в ходе разработки Хартии было предложено также создать вместе с ней судебный орган с целью защиты прав, закрепленных в Хартии.

История нам показывает, что впервые идея создания региональной Африканской судебной системы была выдвинута в 1961 г. на конгрессе африканских юристов, организованном Международной комиссией юристов в г. Лагосе (Нигерия). Конгресс именуемый «Верховенство права» призывал лидеров колониальных держав и независимые Африканские государства «изучить возможность разработки Африканской конвенции по правам человека, включая создание соответствующего суда по подобию Европейского суда по правам человека, обладающего полномочием принимать и рассматривать жалобы от лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников» [Мбае К. 1992.]. В результате данного конгресса была принята декларация под названием «Закон Лагос», которая сыграет важную роль в последующих конференциях.

Однако, нельзя отрицать тот факт, что данная инициатива в начале не получила поддержку со стороны глав государств и правительств Организации Африканского Единства (далее – ОАЕ) прешественицей Африканского Союза.

Отказ создать подобную конвенцию в тот момент африканские лидеры аргументировали, прежде всего, несоответствием западных культур и стандартов африканским реалиям [Laurent Vado, 1999, p. 28]. Они предпочли опираться на уважение африканских правовых традиций, которые отдают предпочтение политическому урегулированию конфликтов, нежели судебному. По их мнению, африканская правовая культура во многом отличается от международного права, которое

ближе относится к европейской правовой культуре. Более того, любое упоминание о надгосударственных судебных органах в тот период рассматривалось как угроза суверенитету африканских стран, недавно получивших независимость. Категория, как защита прав человека, уделялось мало внимания. Дело обретения свободы и независимости само по себе уже рассматривалось в качестве борьбы за права человека. Также одна из забот африканских лидеров в то время были прекращение расовой дискриминации и апартеида, сокращение разрыва экономического развития между их странами и западными странами. Следовательно, вопрос о правах человека не стоял на повестке дня, так как большинство африканских правительств были движимы другими стремлениями указанных выше.

Несколько лет спустя, ещё один конгресс африканских юристов был организован в Дакаре (Сенегал) 5-9 января 1967 г., на котором впервые собрались франкоязычные африканские юристы. Конгресс рассмотрел конкретно вопросы, касающиеся неотъемлемости прав человека, право на труд, свободу ассоциации, защиты прав человека против административного произвола. Важно следует помнить, в результате этой конференции было возобновлено предложение Лагосского конгресса о создании региональной системы защиты прав человека. Однако в этот раз речь шла не о создании суда, но о межафриканской комиссии по правам человека с консультативным статусом и правом давать рекомендации.

Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций (далее – ООН), в свою очередь, сыграла определенную роль в попытках создания региональной комиссии по защите прав человека в Африке. Среди этих попыток, следует отметить создание в 1967 г. специальной группы для изучения вопроса, связанного с учреждением Африканской комиссии по защите прав человека, организация семинаров по правам в странах Африки.

В 1969 году очередная серия конференций была организована в Каире (Египет) 2 по 15 сентября. Участники конференции единогласно поддержали создание Африканской комиссии по правам человека со следующими функциями: «а) образование и информации, б) исследование, в) консультативные услуги, г) организация системы образования и присуждения стипендий».

В начале 70-х годов международная комиссия юристов мобилизует африканских лидеров вокруг проекта Африканской хартии прав человека. После длительного периода дискуссий, переговоров и консенсуса, особенно учитывая, что многие африканские государства с подозрением относились к идее создания именно суда, а также были против любых вмешательств в их внутренние дела, стремясь сохранить недавно приобретенные независимости.

тем не менее, на основе резолюции Ассамблей глав государств и правительств ОАЕ было принято решение по разработке Африканской конвенции (хартии) по правам человека. Надо отметить что это стало действительно историческим решением и в связи с этим, была организована снова в Дакаре (Сенегал) с 18 ноября по 8 декабря 1979 г. сессия независимых африканских экспертов для разработки проекта конвенции (хартии) о правах человека.

Эксперты разработали текст, который должен служить основой для предстоящей встречи правительственными делегатами, которые будут собираться в Банжуле (Гамбия) с 9 по 15 июня 1980 г. В результате напряженной десятидневной работы эксперты выработали текст, состоящий из преамбулы и 65 статей, отражающих политическую и идеологическую реальность государств – членов ОАЕ, а также исторические традиции африканских народов.

Участники Банжульской сессии столкнулись с разногласиями со стороны представителей некоторых государств по поводу некоторых пунктов проекта Африканской хартии. Одним из интересных фактов является тем что, Ливийская делегация, например, оспорила необходимость Африканского инструмента в области прав человека на том основании, что «священный Коран адекватно обеспечивает уже защиту прав человека и народов». Вследствие этого, принятие Хартии было постановление под угрозу. Президент Гамбии Сэр Дауда Джавара пришлось сильно повлиять, чтобы спасти процесс разработки Хартии, который страдал от жестокой оппозиции экспертов некоторых государств.

Учитывая скудные результаты первой сессии делегатов правительств, Совет министров ОАЕ был вынужден принять резолюцию, в которой предлагал завершить рассмотрение проекта Африканской хартии на второй сессий, которая должна состояться с 7 по 21 января 1981 г. Вторая сессия оказалась успешной, так как все участники смогли найти общий язык относительно текстов будущей Африканской Хартии. В связи с этим Генеральный секретарь ОАЕ созвал новую конференцию в июне 1981 г. на сессию Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в Кении, чтобы представить хартию на рассмотрение.

В Кении сессия проходила в благоприятной обстановке, и она завершилась тем, что был одобрен окончательный текст Хартии с 68 статьями, а также преамбулу. В результате Кенийской сессии, 28 июня 1981 г. без обсуждения была принята Африканская хартия прав человека и народов. Она вступила в силу 21 октября 1986 г. Эта дата была объявлена «Африканский день по правам человека». Несмотря на то, что официально африканская хартия прав человека и народов была принята в Кении, тем не менее, из-за активных участия президента Гамбии осуществлять про-



цесс переговоров до успешного завершения, делегаты предлагали назвать её в честь столицы Гамбии. Отсюда хартия получила название «Банжульская хартия».

Создание Африканского суда осуществляется в начале 90-х годов. В рамках ОАЕ тема о защите прав человека приобрела общее признание и стали часто звучать по сравнению с темой о защите суверенитета. В своей книге судья Мбай [Keba Mbaye, 1992] писал, что «сегодня, условия гораздо более благоприятные для усовершенствования правил защиты прав человека. Таким образом, кажется, что настало время рассмотреть вопрос о более ощутимых прогрессах в этой области»

Единственным механизмом, созданным в соответствии с Хартией в целях наблюдения за выполнением государствами-участниками своих обязательств в области защиты прав человека, является Африканская комиссия по правам человека и народов. В отличие от европейских и межамериканских конвенций по правам человека, Африканская хартия не предусматривала создание суда. Главы африканских государств больше отдали предпочтение квазисудебному органу с ограниченной юрисдикцией. Следовательно, суд был заменен комиссией, чьи основными официальными задачами помимо выполнения других функций, которые могут быть назначены Конференцией глав государств и правительств Африканского союза, стали защита прав человека и народов, поощрение этих прав и толкование Африканской Хартии прав человека и народов. Комиссия была создана незадолго после вступления в силу Хартии. Она начала свою работу 2 ноября 1987 г., дата её первой сессии.

За время своего существования Африканская комиссия по правам человека и народов сыграла очень важную роль в поощрении, толковании и защиты прав, закрепленных в Хартии. Например, Комиссия внесла огромный вклад в утверждение прав коренных народов в Африке, с её активным участием был принят Протокол о правах женщин. Однако, несмотря на все ее усилия по защите прав человека в Африке, решения Африканской комиссии носят исключительно рекомендательный характер и для африканских государств никакой юридической силы не имеют. Более того, говоря об Африканской комиссии по правам человека и народов (далее – комиссия АПЧН), Эллен Джонсон-Серлиф – нынешний президент Либерии и лауреат Нобелевской премии мира, заявила: «Она не работает. Я не знаю ни одного случая в последнее время на нашем континенте, связанные с какой-либо из основных проблем в области прав человека, которые она решила» [H. Steiner, Philip A., 2007, p.704].

Данная критика в отношении Африканской комиссии несмотря на её жестокую коннотацию, она хорошо описывает общие мнения Африканских юристов и экспертов того времени, а именно о неэффективности Африканской комиссии.

Большинство авторов считают, что отсутствие обязательной силы в решениях Африканской комиссии по правам человека и народов, а также продолжение климата массовых и систематических нарушений прав человека на Африканском континенте и хроническая безнаказанность виновных в совершении этих преступлений стали основными движущими силами для принятия решений о создании более эффективных механизмов защиты в лице Африканского Суда. Однако далеко не все согласны с этими общими мнениями. Так, например, как отмечает автор статьи «*Африканский суд по правам человека и народов: охраняя интересы Африканских государств*», Доктор юридических наук, профессор – Джина Беккер из Ольстерского университета в Северной Ирландии, «создание Африканского суда, не следует связывать с неэффективностью деятельности Африканской комиссии по правам человека и народов. Скорее, по мнению автора в сложившихся обстоятельствах, будучи заинтересованными в западной помощи для развития экономики, предоставление которой было обусловлено положением в сфере прав человека, африканские государства решились на создание Суда» [BEKKER G. 2007. – Vol. 51, N 4. – P. 151–172.]. Данное мнение на наш взгляд имеет место быть особенно учитывая существенную роль ООН и многих неправительственных организаций воплотить в реале тесты «закон Лагоса».

Таким образом, после нескольких лет переговоров, высший орган Организации Африканского Единства (далее – ОАЕ) в лице Конференции глав государств и правительств 15 июня 1994 г. в Тунисе принял резолюцию под названием АНГ / Res. 230 (XXX), в которой призвал генерального секретаря ОАЕ созвать совещание правительственных экспертов с целью рассмотрения способов повышения эффективности Африканской комиссии, в том числе путем создания африканского суда по правам человека и народов.

В соответствии с вышеупомянутой резолюцией, с 6 по 12 сентября 1995 г. генеральный секретарь созвал совещание правительственных экспертов в Кейптауне (Южная Африка). По итогам данной встречи, эксперты по правовым вопросам приняли проект протокола к Африканской Хартии прав человека и народов об учреждении Африканского Суда (далее – Протокол). По просьбе Совета Министров стран-участников ОАЕ были проведены ещё два совещание правительственных экспертов в Нуакшот (Мавритания) с 11 по 14 апреля 1997 г. и в Хараре (Зимбабве) с 26 по 30 мая 1997 г.

Результатом этих совещаний стало принятие Советом Министров на своей встрече состоявшейся в Аддис-Абебе с 8 по 11 декабря 1997 г., рекомендации в которой содержался следующий текст: «Совещание приняло к сведению работу экспертов по правовым вопросам и Африканской



комиссии ... и заявляет, что оно полностью удовлетворен проекта протокола таким как он сформулирован в настоящий момент. Таким образом единогласно рекомендует принять проект протокола на конференции министров юстиции и генеральных прокуроров».

12 декабря 1997 г., была проведена конференция министрами юстиции, где снова было рассмотрено проект протокола о создании Африканского суда. Конференция окончательно приняла проект протокола, и рекомендовал его также Совету министров и Конференции глав государств и правительств ОАЕ для рассмотрения и принятия.

Таким образом, на своей 34-й сессии, прошедшей с 8 по 10 июня 1998 г., Конференция глав государств и правительств ОАЕ официально одобрила рекомендацию Совета Министров. В той же сессии был открыт для подписания новый Протокол к Африканской хартии о создании Африканского суда по правам и народов. Из присутствующих стран на этой сессии 30 государств-членов ОАЕ подписали Протокол. Протокол об учреждении Африканского Суда вступил в силу спустя 6 лет после его принятия, 25 января 2004 г., по истечении тридцати дней со дня сдачи на хранение пятнадцати документов о ратификации или присоединении.

По состоянию на январь 2016 г. 30 африканских государств ратифицировали Протокол. Из них лишь восемь государств сделали специальную декларацию о признании компетенции Суда. Важно отметить, что по сравнению с Европейским и Межамериканским судами по защите прав человека, компетенция Африканского Суда базируется на принципе согласия сторон, поэтому кроме ратификации Протокола, государствам предлагают также сделать заявление, позволяющее физическим лицам и неправительственным организациям напрямую обращаться в Африканский суд по правам человека и народов для защиты их прав.

Ещё интересно отметить, что через год после вступления в силу вышеуказанного протокола и до полного функционирования Африканского Суда по правам человека и народов, будущее данного судебного органа было весьма неопределенным. Делом в том, что на основе ещё одного Протокола, принятого в 2008 году в Шарм-эль-Шейхе Конференция глав государств и правительств АС приняла решение объединить Африканский суд с судом правосудия Африканского Союза в единой юрисдикции под названием «Африканский Суд правосудия и прав человека».

Основная причина слияния стала нехватки финансовых ресурсов у Африканского Союза для финансирования работы двух разных судебных инстанций. Данный Протокол должен был заменить Протокол к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (принят 10 января 1998 года и вступил в силу 25 января 2004 года) и Протокол о Суде Африканского союза (принят 1 июля 2003 года и вступил в силу 25 ноября 2005 года).

В соответствии с ним, объединенный суд должен состоят из двух секций: Секция по правам человека и Секция по общим делам. В конечном счете, этот Протокол так и не вступил в силу, так как не получивший минимальное количество числа ратификации государствами-членами АС. На сегодняшний день, по состоянию на апрель 2016 года только пять государства-члены, а именно Ливия, Мали, Буркина-Фасо, Бенин и Конго ратифицировали Протокол о статуте Африканского суда правосудия и прав человека.

В отличие от Европейского и Межамериканского судов, которые обеспечивают защиту прав, содержащихся только в их правовых инструментах, Африканский суд по правам человека и народов имеет более широкую юрисдикцию, поскольку распространяется не только на нарушения прав человека, которые были ему направлены в соответствии с положениями Африканской хартии, а также на основании любых других документов в области прав человека, ратифицированных соответствующими государствами. Суд обладает юрисдикцией в отношении всех дел и споров, представленных ему относительно толкования и применения Африканской хартии прав человека и народов, протокола и других соответствующих документах о правах человека, ратифицированных страной. Африканский суд также может дать консультативные заключения по любому юридическому вопросу относительно различных конвенций о правах человека, за исключением вопросов, которыми уже занимается Комиссия.

Кроме этого, по сравнению с Европейским судом по защите прав человека, Африканский суд обладает очень уникальной структурой, поскольку она не делится на секции. Это означает что, его решения принимаются большинством голосов, они окончательные и обжалованию не подлежат. Суд состоит из одиннадцати судей, все граждане государств-членов Африканского Союза. Судьи Африканского суда по правам человека и народов избираются сроком на шесть лет и могут быть переизбраны только один раз. Председатель и заместитель председателя избираются на двухлетний период. У Суда имеется Секретариат, который состоит из главного секретаря, заместителя секретаря и других должностных лиц, которые необходимы Суду для эффективного выполнения своих функций. В первый раз заседания Суда прошли с 2 по 5 июля 2006 года.

После многих решений об отказе в принятии к рассмотрению жалобы по причине того, что в Протоколе не предусмотрено прямое обращение физических лиц и неправительственных организации в Суд без специальной декларации государств-участников о признании компетенции Суда, свое первое решение по существу дела Африканский Суд вынес 14 июня 2013 года.



В июне 2014 г. на саммите Африканского союза в Малабо (Экваториальная Гвинея) в свете существующей напряженности между АС и международным уголовным судом (далее – МУС) был снова поднят вопрос о реформировании Африканского суда по правам человека и народов. Протокол о статуте Африканского суда правосудия и прав человека, принятого в 2008 году в Шарм-эль-Шейхе (Египет) был изменен и связи с этим, был принят дополнительный протокол, вносящий поправки в протокол о статусе Африканского суда правосудия и прав человека. Существенные изменения произошли в организационных структурах и компетенции Суда.

Во-первых, его компетенция была расширена: Протокол Малабо предусматривает расширение пределов компетенции Африканского суда за счет рассмотрения уголовных дел, в частности, преступление о геноциде, об агрессии, преступление против человечности, военные преступления, а также десять других преступлений согласно положению статьи 28А данного протокола. Следует отметить, что если Протокол Малабо вступит в силу и Суд будет создан, то по сравнению с Европейским и Межамериканским судами по защите прав человека, он станет первым в мире региональным судом по защите прав человека, наделенным международной уголовной юрисдикцией.

Во-вторых, в отличие от предыдущей реформы Суда 2008 г., в структуре будущего суда согласно принятому Протоколу Малабо появляется ещё одна дополнительная секция так называемая: секция по международным уголовным делам. Также можно выделить появление кабинета обвинителя в составе одного прокурора и двух заместителей.

В-третьих, несмотря на то, что секция по международным уголовным делам во многом схожа с МУС, однако создатели Протокола Малабо решили не полностью копировать положения Римского Статута. Таким образом, неожиданность стала предоставление согласно статье 46А Протокола Малабо иммунитет от судебного преследования главам Африканских и правительств, а также другим должностным лицам вовремя исполнении их функций.

Один из представителей Amnesty international, например, заявил в британской газете «The Telegraph»: «решение включить данной статьи в протокол стало значительным шагом в борьбе с безнаказанностью в Африке, поскольку как они считают, жертвы преступления не смогут добиться справедливости за нанесенный ущерб, если те, кто могут нести ответственность за совершенные преступления, обладают иммунитетом». Более того, оно противоречит множеству международных стандартов по защите прав человека в частности, ст. 27 Римского статута, которая предусматривает недопустимость ссылки на должностное положение, ст.4 Учредительного акта Африканского союза, который «способствует уважению прав человека и отказ от безнаказанности».

Следует напомнить, что на сегодняшний день лишь девять Африканских государств уже подписали данный протокол. Речь идет о таких странах как Бенин, Чад, Республика Конго, Гана, Гвинея-Бисау, Кения, Мавритания, Сьерра-Леоне, Сан-Томе и Принсипи. Протокол вступит в силу через тридцать дней после его ратификации пятнадцатью государствами-членами.

Список литературы References

1. Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. // СПС «Консультант плюс». Afrikanskaya hartiya prav cheloveka i narodov 1981 g. // SPS «Konsultant plus».
2. А. М. Акивуми, Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных прав и культурного права, и Африканской Хартии прав человека и народов, стр. 3.
M. Akiwumi, The United Nations International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights and Cultural Rights and the African Charter on Human and Peoples' Rights, p.3.
3. Беккер Ж. Африканский суд по правам человека и народов: Защита интереса африканских государств // журнал Африканского закона. – Кембридж 2007, – Вып. 51, н 4. – С. 151-172.
Bekker G. The African Court on human and peoples' rights: Safeguarding the interest of African states // J. of African law. – Cambridge, 2007. – Vol. 51, N 4. – P. 151-172.
4. Генри Дж. Стайнер эт Филип Олстон, права человека в контексте. Право, политика, мораль, Оксфорд, Кларендон, 2007, стр. 704.
Henry J. Steiner et Philip Alston, *Human rights in context. Law, Politics, Morals*, Oxford, Clarendon, 2007, p. 704.
5. Декларация Дакара: выводы, Дакар 5-9 Января 1967 года. URL: <http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/1967/01/Africa-function-of-the-law-congress-report-conclusions-1967-fra.pdf>.
Déclaration de Dakar: conclusions, Dakar 5-9 Janvier 1967. URL: <http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/1967/01/Africa-function-of-the-law-congress-report-conclusions-1967-fra.pdf>. Док. ООН AHG/Dec.115(XVI), Rev.1. URL: [file:///C:/Users/home/Downloads/ahsg10%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/home/Downloads/ahsg10%20(1).pdf).
Dok. OON AHG/Dec.115(XVI), Rev.1. URL: [file:///C:/Users/home/Downloads/ahsg10%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/home/Downloads/ahsg10%20(1).pdf).
6. Кеба Мбай, права человека в Африке, Париж, Педон, 1992, стр. 160).
Keba Mbaye, *Les droits de l'homme en Afrique*, Paris, Pedone, 1992, p.160).
7. Майк П. 2014. Африканские лидеры голосуют чтобы предоставить себе иммунитет от судебного преследования за военные преступления. Газета «Telegraph». URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/10940047/African-leaders-vote-to-give-themselves-immunity-from-war-crimes-prosecutions.html>



Mike P. 2014. African leaders vote to give themselves immunity from war crimes prosecutions. The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/10940047/African-leaders-vote-to-give-themselves-immunity-from-war-crimes-prosecutions.html>

8. Обзор Международной комиссии юристов. Первый и Второй семестр 1961: Том III № 1 и 2: Африканский конгресс по верховенству права. 1961. С. 11. URL: <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2013/08/ICJ-Journal-III-1-1961-fra.pdf>

Revue de la Commission Internationale de Juristes. Premier et Deuxieme Semestre 1961: Tome III N° 1 et 2: Le Congrès africain sur la Primauté du Droit. 1961. С. 11. URL: <http://icj.wpengine.netdna-cdn.com/wp-content/uploads/2013/08/ICJ-Journal-III-1-1961-fra.pdf>

9. Протокол к Африканской Хартии прав человека и народов учреждающий Африканский Суда по правам человека и народов 1998 г. URL: <http://www.achpr.org/fr/instruments/court-establishment/>.

Protokol k Afrikanskoj Hartii prav cheloveka i narodov uchrezhdayushchij Afrikanskij Suda po pravam cheloveka i narodov 1998 godu. URL: <http://www.achpr.org/fr/instruments/court-establishment/>.

10. Протокол о пересмотре Протокола о статуте Африканского суда правосудия и прав человека от 27 июня 2014 г. URL: http://www.au.int/en/sites/default/files/treaties/7804-sl-protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_19.pdf.

Protokol o peresmotre Protokola o statute Afrikanskogo suda pravosudiya i prav cheloveka ot 27 iyunya 2014 g. URL: http://www.au.int/en/sites/default/files/treaties/7804-sl-protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_19.pdf.

11. См., в частности, Лоран Вадю, «кризис западной демократии в черной Африке», Журнал закона и политики, январь-апрель 1999, стр. 28.

Voir, entre autres, Laurent Bado, «La crise de la démocratie occidentale en Afrique noire», Revue juridique et politique, janvier-avril 1999, p. 28.